

Все дети смотрели на юную девушку, которая произнесла эти слова, все были напряжены, как казалось, но она понимала, насколько грубыми были эти слова. Даже Севил выглядел напряженным, когда слушал Мели, которая размыла эти бесчувственные слова.

Смех заполнил комнату, а Натан просто выпустил сердце, наполненное гоголем. Все в комнате все еще останавливались, так как чувствовали, что эта реакция была довольно странной для того, чтобы кого-то назвали бездомным бомжом. Даже Севилью забрали обратно, когда его улыбка вернулась к его лицу.

"Наверное, я бездомный бомж". Ни денег, ни дома, так что это верно."

Севил хлопал в ладоши, чтобы вернуть порядок, его глаза смотрели на всех учеников, чтобы показать, что это был единственный вопрос.

"Ладно, все. Давайте поделимся на группы по четыре или пять и поделимся учебниками. Перейдите на семнадцатую страницу, и мы посмотрим на сто семьдесят лет до нашей эры."

Натан подкрался к задней части классной комнаты, заняв место на одном из стульев, когда он издал небольшой вздох, когда его назвали бездомным бомжом. Мог ли он даже назвать божьей работой? Это было ближе к образу жизни, чем что-либо другое.

Его глаза возвращались к детям с улыбкой, покрывающей его губы, когда он вспоминал, как возвращался к горячим источникам. Он пришел к выводу, что потерял свои эмоции, которые казались ему неправильными, когда он думал об этом сейчас. Он все еще чувствовал много эмоций, но его сексуальный аппетит исчез через несколько недель после того, как он попал в водоворот.

Почти как его душа уже была богом, но его тело все еще хотел сохранить эти земные желания как можно дольше. В действительности, это имело некоторый смысл, что он не нуждается в этой функции, так как он может создавать совершенно новые существа с его силами, когда он все еще имеет его полную силу в прошлом.

"Я просто надеюсь, что меня не увидят холодным, бессердечным человеком". Нейтан думал.

Сэвил потратила это время, чтобы открыть свой учебник, когда он оглядывался вокруг всех. Его улыбка росла, когда он заметил, что все собрались правильно, когда он повернулся к странице.

"Итак, сегодня мы узнаем о джентльмене по имени Ауттер Мандори, он был чудовищем, обладающим способностями и талантом, как один из величайших магов всех времен. Он остается одним из самых талантливых мастеров, ритуальных мастеров и даже дипломатов того времени. Для нас важно познакомиться с историческими деятелями".

Севи́ль оглянулся вокруг, убедившись, что все еще уделяют внимание, продолжая урок.

"Господин Мандори пришел в этот мир в 155 году нашей эры; он жил в царстве Изтрикс. Чтобы дать некоторый исторический контекст для этого периода, так как мы живем в совершенно ином мире сейчас. Все среднестатистические смертные расы стали довольно застойными и даже подавленными, так как Богиня делала все и обеспечивала их почти всеми урожаями".

Он перевернул страницу, наблюдая за всеми своими учениками, даже за Натаном, так как хотел включить его в урок.

"Все сводилось к тому, зачем фермеру вспахивать свои поля, когда богиня может щелкнуть пальцами и вырастить урожай. Какой смысл человеку рыбачить, когда Бог щелкает пальцами, и рыба приходит к ним? Многие люди стали чувствовать себя почти бесполезными, так как Бог делал всё намного быстрее и эффективнее без затрат".

"Это привело к речи богини плодородия Итрикс в 170 году нашей эры."

Он перевернул страницу снова, как он очистил горло, чтобы начать читать прямую цитату.

"Меня не волнует, произведешь ли ты один урожай или тысячу". Мы боги - это существование, которое нарушает правила, и мы ожидаем, что никто другой не сможет этого сделать. Пожалуйста, не забывайте, что пока мы можем совершать удивительные подвиги. Мы никогда не сможем сравниться с общей способностью каждого работать вместе".

"Вы все делаете наше существование по-настоящему особенным и достойным."

Перевернувшись на другую страницу, он увидел, как несколько учеников смотрели в ужас. Было ясно, что им понравились истории и они процитировали больше, чем реальная история. Его глаза смотрели на Натана, так как он, на удивление, не видел ничего, кроме боли.

"В 188 году господин Мандори основал волшебную группу волшебных литейщиков, бегунов и ритуальщиков, чтобы заняться проектом, за который боролись даже Демигоды. К 191 году он убедил человечество дракона помочь ему в этом проекте благодаря огромному количеству Маны, которое дракон может хранить в своем теле".

Матей с интересом слушал, как в конце концов она подняла руку, ожидая, когда Севи́ль укажет на нее, прежде чем задать ей вопрос.

"Могу я спросить, зачем он это делал? Какой был смысл?"

Зрелость Матей и вопрос заставляли других детей озадачиться, когда Севи́ль улыбнулась и продолжила урок.

"Мистер Мандори, предположительно, был очень амбициозным человеком. Если ему говорили, что он не может что-то сделать, он доказывал, что люди ошибаются". Изтрикс сказал всем, что они не могут нарушить правила. Он хотел доказать, что они ошибаются".

"Конец нашей истории наступает в 248 году. Фактическая дата неизвестна, но счета все еще хранятся точной, так как весь мир пострадал от землетрясения, размер которого никто не чувствовал раньше. Демигогам любопытно было узнать источник, так как было ясно, что это не было природное землетрясение, которое быстро переместилось на место".

Перейдя к последней странице, Севиль надеется, что эта история вдохновит некоторых из его учеников на то, чтобы сделать себя лучше.

"Они нашли остров, летящий в небе, с Автором Мандори, стоящим на вершине. Ему было девяносто три года, что для зверя древне. Его последние известные слова к Демигодам и по сей день вдохновляют магов.

"Невозможные существа, которые меняют мир лишь мыслью". Я нарушил правила, которым может соответствовать только бог-творец. Способность любого смертного человека летать над облаками и без необходимости в магах больше не существует. Этот остров будет летать вечно без необходимости в ваших реликвиях".

"Вам больше не нужен бог, чтобы творить чудо."

<http://tl.rulate.ru/book/37969/1003120>